

14. 2016 Democratic Party Platform [Electronic resource]. – Mode of access: presidency.ucsb.edu/documents/2016-democratic-party-platform. – Date of access: 10.06.2022.

15. 2016 Republican Party Platform [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform>. – Date of access: 10.06.2022.

УДК 81

И. В. Исаченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Целью статьи является раскрытие потенциала диалогической речи для формирования языковой личности на основе компетентностного подхода.

Ключевые слова: диалогическая речь, языковая личность, формирование компетенций, «гибкие» навыки.

Диалогическая речь как феномен языка и речи обнаруживает двойственную природу: речевая природа проявляется в ценностно-смысловых, целевых и мотивационных установках коммуникантов, реализуемых в речевой ситуации; языковая природа обнаруживается в оформлении высказываний, фиксации продукта речемыслительной деятельности участников общения.

Принимая во внимание статический (языковой) и динамический (речевой) аспекты, можно выявить характерные особенности диалога, находящие проявление в речевом оформлении и языковых средствах.

Ситуативная обусловленность диалога задана социально-ролевыми установками говорящих, чередованием ролей говорящего – слушающего, носит черты стихийного речевого акта, зависящего от обстоятельств общения. В языковом отношении данная особенность реализуется через произвольность выбора языковых средств, взаимную обусловленность реплик.

Субъектность диалога определяется мотивационными и целевыми установками собеседников, выбором ими речевых стратегий и тактик, формированием новых смыслов и их встроенностью в имеющиеся структуры знаний речевых партнеров, изменением взглядов и убеждений. Продуктивность совместного творчества коммуникантов обеспечивается взаимодействием вербальных и невербальных средств общения.

Моделируемость диалога связана с ориентацией говорящего на определенную модель речевого поведения в конкретной ситуации общения, использование этикетных формул, предпочтение одних речевых стратегий и тактик другим, исполнение речевых ролей в соответствии с ценностно-

смысловыми речевыми установками. В языке данная особенность диалога отражается в активном использовании речевых клише, стереотипных конструкций.

Эмоциональность проявляется в выборе способов оформления речевой интенции, взаимной дополнительности индивидуально-авторских стилей коммуникантов, привлечении неязыковых средств. Через использование тропов и стилистических фигур, обращений, частиц, междометий реализуются волюнтаривная, эстетическая, эмоциональная функции языка.

Субъективная модальность в речи реализуется через эмоционально-волевые установки говорящих, заданные определенной коммуникативной целью (речевые намерения). В языке отражением позиции говорящего служат порядок слов, интонация, использование композиционных приемов, оценочной лексики, модальных слов и частиц, вводных слов и междометий, что придает высказыванию оценочный характер.

Краткость проявляется в экономии речевых усилий собеседников. В языковом отношении данная особенность диалога реализуется через взаимную дополнительность синтаксических конструкций, эллиптичность высказываний.

Следовательно, диалогическая речь – это процесс живого общения, регулируемый волевыми усилиями говорящих, их мотивационно-целевыми установками. С другой стороны, это продукт совместного творчества участников общения, зафиксированный в виде связного письменного или устного высказывания.

Повышенное внимание к диалогу обусловлено необходимостью всестороннего изучения личности коммуницирующей, способной к поликультурной интеграции, реализующей через общение поведенческие и иные установки, обладающей ценностными ориентирами. Активная речевая деятельность служит предпосылкой для развития психологических процессов, основой формирования языковой личности во всем многообразии ее индивидуально-психологических характеристик и свойств.

Условиями речевой активности, по М. Р. Львову, являются «богатство и подвижность словаря, хорошее владение механизмами речи» [1, с. 182]. М. Р. Львов также отводит значимую роль естественной языковой среде, ее развивающему потенциалу, который определяется качествами воспринимаемой речи.

Исследования Ю. Н. Караулова, Г. И. Богина, О. А. Леонтович, Т. В. Матвеевой раскрывают сущность понятия «языковая личность». Т. В. Матвеева, например, рассматривает языковую личность как «носителя определенных речевых предпочтений, знаний и умений, установок поведения», причем предметом анализа служат создаваемые данной личностью тексты [2, с. 412]. Г. И. Богин среди особенностей языковой личности выделяет «готовность производить

речевые поступки» [3, с. 3]. Более широко рассматривается сущность языковой личности с позиции межкультурной коммуникации в определении О. А. Леонтович, в котором идет речь о «национально-специфическом типе коммуниканта, обладающем культурно обусловленной ментальностью, картиной мира и системой ценностей, придерживающемся определенных когнитивных подходов, языковых, поведенческих и коммуникативных норм и потенциально способном к межкультурной трансформации» [4].

Языковую личность можно рассматривать с позиции структуры, в которой Т. В. Матвеева, например, выделяет три типа характерных единиц языка и речи: вербально-грамматический (активное использование отобранных слов и синтаксических конструкций; владение системой и нормами языка, правилами построения высказывания); когнитивный (отражение понятий, идей, концептов в языковом сознании личности, их взаимосвязь в индивидуальной языковой картине мира); прагматический (соотнесенность целей, мотивов, интересов личности с коммуникативной ситуацией; исполнение ролевых установок; предпочтение тех или иных речевых стратегий и тактик; опора на ценностные ориентиры) [2, с. 413].

Формирование языковой личности может рассматриваться в русле повышения качества образования. Международные исследования PISA, TIMSS, PIRLS показывают, насколько учащиеся обладают способностью применять полученные в процессе обучения знания, умения и навыки для решения широкого спектра учебных и практических задач, т. е. каков их уровень функциональной грамотности. Речь идет в первую очередь о навыках, которые в международных исследованиях обозначены как «гибкие» навыки (soft skills).

На Всемирном экономическом форуме в Давосе разработана «давосская десятка» важнейших компетенций, затем трансформированная в систему «4К» (4Cs). Организация «Партнерство по поддержке навыков XXI века» (Partnership for 21st Century Skills) также декларирует «4К» (4Cs) (критическое мышление, коммуникацию, коллаборацию и креативность) в качестве важнейших компетенций, задающих вектор обучению в XXI в.

В научных статьях российских ученых креативное мышление рассматривается как «способность продуктивно участвовать в процессе выработки, оценки и совершенствования идей, направленных на получение инновационных и эффективных решений, и (или) нового знания, и (или) эффективного выражения воображения» [5, с. 126].

Важность формирования критического мышления как навыка обусловлена направленностью на выработку готовности к планированию, гибкости, настойчивости, готовности исправлять ошибки, осознания, готовности идти на компромисс [6].

Наряду с креативностью и критическим мышлением, коллаборация является значимым элементом в системе «4К», поскольку данная компетенция ориен-

тирована на обмен знаниями, взаимообучение партнеров, что обеспечивает достижение согласия. Константными условиями успешной коллаборации являются целеполагание, разработка стратегии сотрудничества, позволяющей структурировать деятельность, вычленив этапы ее осуществления, распределить зоны ответственности; понимание ожиданий и учет интересов целевой аудитории; продуманная концепция, основанная на прагматических соображениях; продолжительная интенсивность сотрудничества.

Коммуникации принадлежит ведущая роль в установлении контакта между собеседниками, донесении своей точки зрения, ее аргументации, реализации мотивационных, ценностно-смысловых и целевых установок партнеров в условиях речевой ситуации.

Ключевые характеристики «4К» соотносятся с выявленными особенностями диалога и структурными элементами языковой личности, что позволяет проследить потенциальные возможности диалогической речи для формирования «гибких» навыков (компетенций XXI в.): умений оценивать ситуацию, устанавливать контакты, договариваться, инициировать творческие идеи, работать в команде, достигать результата в решении поставленных задач, реализовывать ценностно-смысловые и мотивационные установки, являющиеся показателями функциональной грамотности.

Коммуникация как компетенция формируется с учетом деятельностной природы диалога, предполагает моделируемость речевых конструкций в зависимости от коммуникативных установок говорящих. Диалогическая речь располагает богатым арсеналом стереотипов и клише, гарантирующим взаимопонимание между собеседниками. Обучение навыкам коммуникации осуществляется в направлении поддержания контакта, развертывания реплик в связное высказывание, а также использования ситуативных клише, формул речевого этикета. В ходе коммуникации происходит уточнение целей и мотивов речевых партнеров, поэтому целесообразно направить обучение на формирование навыков выражения мысли различными средствами соответственно с речевой ситуацией. Активная речевая практика позволяет говорящим овладеть различными способами выражения речевой интенции, навыками ведения стратегической линии в общении в согласии с речевой интенцией партнера либо в противовес ей.

Коллаборация как компетенция направлена на реализацию выбора участниками общения поведенческих (в том числе речевых) стратегий и тактик. В процессе обучения происходит освоение значимых командных ролей, реализуется взаимодополнительность навыков командной работы, стилей общения, осуществляется координация подходов к решению учебных задач. Обучение направлено на развитие навыков обработки информации, управления собственным речевым поведением и поведением партнеров. Развиваются волевые качества личности, готовность к компромиссу.

При формировании навыков креативного мышления происходит овладение способами вербального и невербального самовыражения, способами решения мотивирующих контекстных задач. Новое личностно ориентированное знание встраивается в уже имеющиеся внутренние индивидуальные структуры знаний. Осуществляется взаимообогащение коммуникантов, формирование прогностических умений, способностей к «трансформации» решений из освоенного контекста в новую проблемную ситуацию.

Обучение критическому мышлению предполагает овладение навыками словесной оценки ситуации, различения фактов и мнений, выстраивания причинно-следственных связей, определения порядка действий для достижения цели, выдвижения и опровержения аргументов, рефлексии. Особую значимость представляют навыки планирования речевого поведения, прогнозирования речевых действий собеседников, а также способность «подстраиваться» под собеседника.

В ходе исследования были описаны особенности диалога в речевом и языковом аспектах, составные элементы системы «4К», структурные особенности языковой личности. При выявлении потенциала диалогической речи для формирования языковой личности на основе компетентностного подхода были самостоятельно выделены, а также скомпонованы на основе выделенных другими исследователями ключевые параметры. Таким образом, было установлено, что диалогическая речь обладает мощным потенциалом для формирования языковой личности, обеспечения успешного коммуницирования, совершенствования критического мышления, развития в личностно значимой деятельности компетенций XXI в., являющихся необходимым условием успешной социализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Львов, М. Р.** Словарь-справочник по методике русского языка / М. Р. Львов. – Москва: РОСТ; СКРИН, 1997. – 256 с.
2. **Матвеева, Т. В.** Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – Москва: ФЛИНТА; Наука, 2003. – 432 с.
3. **Богин, Г. И.** Современная лингводидактика : учебное пособие / Г. И. Богин. – Калинин: КГУ, 1980. – 61 с.
4. **Леонтович, О. А.** Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О. А. Леонтович. – Москва: Гнозис, 2007. – 368 с.
5. Основные подходы к оценке креативного мышления в рамках проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности» / Н. А. Авдеенко [и др.] // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1, № 4 (61). – С. 124–145.
6. **Halpern, Diane F.** Thought and knowledge: an introduction to critical thinking / Diane F. Halpern, Cleremont McKenna College. – 5th ed. – P. 52.